

Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Филологические науки». Том 15 (54). 2002 г. №4. С. 60–66.

УДК 811.161.1:81'33

Дикарева С. С.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ КАК НОВЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Постановка задачи

Целью статьи является обсуждение специфики диалогического дискурса в новой социокультурной среде Интернет. Анализируются виртуальные диалоги посетителей электронных библиотек и онлайн-учебных центров, отличительной чертой которых является потенциально открытая Web-аудитория — «участники» и «зрители» электронной коммуникации.

Исследование основано на динамической модели диалога, которая трактуется как последовательность речевых шагов двух или более собеседников, меняющих роль адресанта и адресата в соответствии с когнитивным сценарием коммуникации [7]. Сценарий реализуется и уточняется в процессе *дискурсивной практики*. В качестве иллюстративных приводятся примеры дискурсивных практик из форумов и гостевых книг гуманитарных порталов и сайтов.

Сценарий как категория когнитивной лингвистики

Когниция является центральным понятием когнитологии — междисциплинарной науки, в круг проблем которой входит исследование феномена знания во всех аспектах его получения, хранения и переработки. Как отмечает Е. С. Кубрякова во вступительной статье к Словарю когнитивных терминов, когниция «ярко отражает сущность homo sapiens'a и его интеракцию, взаимодействие со средой, направленные на выживание человека, совершенствование его приспособления к природе, познание мира и т. п.» [10, с. 81].

В широком значении термин когниция относится ко всем процессам, в ходе которых сенсорные данные, выступающие в качестве сигналов информации, трансформируются и преобразуются в виде ментальных репрезентаций различного типа — *образов, пропозиций, фреймов, сценариев, ментальных пространств и т. п.* Такого типа ментальные репрезентации как бы удерживаются в памяти человека для того, чтобы их можно было извлечь в процессе интеракции. При этом в качестве когнитивных рассматриваются не только процессы «высшего порядка» — мышление и речь, — но и процессы перцептуального опыта, происходящего в актах *простого соприкосновения с миром*.

В когнитологии понятия *сцены (scene) и сценария (scenario)* связывают с концепцией Марвина Минского, изложенной в книге «Фреймы для представления знаний» (книга переведена на русский язык О. Н. Гринбаумом в 1979 году) [11]. В соответствии с теорией М. Минского *когнитивный сценарий* — это процедурный способ представления стереотипного знания в виде алгоритма или инст-

рукции, например, *сценарий торговой сделки, сценарий посещения ресторана, сценарий дня рождения*. Понятие *сцены* связывается со зрительным восприятием объекта или ситуации, например, пространственно-временные координаты события, положение точки зрения субъекта по отношению к объекту восприятия, дейктический центр, фон и фокус и др.

Существуют характеристики, которые, с одной стороны, сближают сценарии с другими ментальными моделями (фреймами, схемами, прототипами и др.), и, с другой стороны, отличают от этих структур. Сценарии обладают следующими свойствами.

1. Подобно другим ментальным схемам, сценарии есть *организованная структура знаний*.

2. Как специфическая когнитивная категория сценарии представляют собой *событийные схемы*, т. е. они репрезентируют события, протекающие во времени и пространстве. Одни действия следуют за другими действиями, поэтому отдельные элементы сценария — акты, действия, — связаны друг с другом пространственно-временными и каузальными связями.

3. Сценарные структуры включают в себя агентов действий (actors) и сами действия (actions), направленные на достижение целей в определенных обстоятельствах.

4. Подобно самим событиям реальности, сценарии структурированы, т. е. они состоят из подсценариев (subscripts). Например, сценарий посещения ресторана включает подсценарии “*появление в ресторане*”, “*прием пищи*”, “*оплата услуг*”, каждый из которых имеет свою собственную структуру. В сценарии также могут быть альтернативные тропы (paths), отражающие, например, посещение дорогого или дешевого ресторана.

5. Сценарий представляет ментальную структуру каждого события *подобного рода*, а не является специфичным для данного конкретного случая (эпизода), независимо от того, базируется ли сценарий на одном событии или на серии повторяющихся событий.

6. Как ментальная схема сценарий состоит из слотов и требований, каким образом эти слоты могут быть заполнены. Слоты определяют обязательные и факультативные действия, а также роли участников действия. Для каждого из слотов имеются “значения по умолчанию” (default values), которые подразумеваются, если агенты, действия и объекты действий не определены для данного конкретного контекста.

Характеристика сценариев, общая для всех ментальных схем, состоит в том, что сценарии — это структуры знаний. От других ментальных схем (фреймов, прототипов, ментальных пространств и др.) когнитивные сценарии отличаются *событийностью*, т. е. наличием базового элемента “действия”, а также временных и каузальных связей между отдельными действиями.

Таким образом, сценарий, описывающий некоторую ситуацию, позволяет предсказывать обязательные компоненты и порождает ожидания относительно факультативных компонентов, в том числе тех, которые явно не заданы.

Дискурс и дискурсивные практики

Дискурс (*фр.* discours, *англ.* discourse, от *лат.* discursus “бегание взад-вперед; движение, круговорот, беседа, разговор”) — речь, процесс, способ говорения и мышления. Несмотря на чрезвычайную неоднозначность термин «дискурс» становится все более популярным в сфере гуманитарных наук — лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии.

И. П. Ильин в «Словаре терминов французского структурализма» пишет: «Одним из первых ввел в обиход специфическое понятие дискурса бельгийский лингвист Э. Бьюссанс (Buysens E., *Les langages et le discours*, Bruxelles, 1943), включивший в сосюрвовское противопоставление языка и речи (*langue — parole*) новый член: *langue — discours — parole*» [8, с. 453]. В этом противопоставлении *langue* понимается как код, система, *discours* — комбинации, посредством реализации которых говорящий использует код языка, *parole* — индивидуальное воплощение дискурса, речь.

Структурно-семиотическое понимание дискурса дано А.-Ж. Греймасом и Ж. Курте в «Объяснительном словаре теории языка» [5, с. 488-483]. Дискурс рассматривается как семиотический процесс, который реализуется в различных видах дискурсивных практик.

Термин дискурсивные практики активно употребляется в работах постструктуралистов (Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Фуко) [9]. На основании теории языкового характера мышления М. Фуко соотносит деятельность людей с их «речевыми», т. е. дискурсивными практиками. Каждая научная дисциплина обладает своим дискурсом в виде специфической для данной дисциплины «форме знания» — понятийного аппарата с тезаурусными взаимосвязями [15].

Во многих лингвистических работах отмечается, что термин «анализ дискурса» (*discourse analysis*) был использован и обоснован в статье Зеллига Харриса «*Discourse analysis*», опубликованной в 1952 году [1], [13]. Оформление дискурсивного анализа как самостоятельной лингвистической дисциплины относятся к 1970 годам. Именно в это время были опубликованы важные работы европейской школы лингвистики текста — Т. ван Дейк, В. Дресслер, Б. Палек, И. Беллерт, Я. Петефи и др.

Представление об изучении дискурса в то время дает материал «Краткого словаря терминов лингвистики текста», составленный Т. М. Николаевой [12]. Нужно заметить, что в словарь включены только те термины, которые упоминаются в сборнике «Новое в зарубежной лингвистике», посвященный лингвистике текста (вып. УІІІ, 1978).

Как пишет Т. М. Николаева, «дискурс (*франц.* discours, *англ.* discourse) — многозначный термин лингвистики текста. употребляемый в различных значениях. Важнейшие из них:

1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных друг с другом по смыслу; 5) речевое произведение как данность — письменная или устная [12, с. 467]. Из приведенных значений сле-

дует, что понимание дискурса выходит за рамки предложения и охватывает цепь высказываний, но ограничивается языковой формой текста или диалога. Центральной категорией анализа дискурса в таком аспекте выступает категория **связности, или когезии**.

Н. Д. Арутюнова предложила прагматическое определение дискурса как **события**, как социального действия, как речь, «погруженную в жизнь»: «дискурс — (от франц. discours — речь) связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, взятая в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1]. Такое определение дискурса получило широкое признание и стало уже классическим.

Дискурс рассматривается как **коммуникативное событие**, единство языковой формы, значения и действия. Преимущество такого понимания состоит в том, что исследование дискурса не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, то есть рамками устной речи, печатного текста или электронного сообщения, а предполагает включение сцены, на которой разворачивается действие.

Анализ диалогов с особой очевидностью подтверждает это: вступившие в диалог, их личностные и социальные характеристики, время, место и другие аспекты социальной ситуации, безусловно, относятся к данному событию. В этом смысле интервью, открытая дискуссия, собрание, семинар, участие в виртуальных диалогах — все это может быть названо **коммуникативным событием**. Другими словами, определенные виды социальной деятельности характеризуются специфическими правилами речевой деятельности — **дискурсивными практиками**.

Специфика виртуального дискурса и дискурсивных практик

При изучении дискурса встает вопрос о том, какие его типы и разновидности могут быть выделены. Очевидные разграничения — это противопоставление устного и письменного дискурса, печатного и электронного, непосредственного и опосредованного, индивидуального и массового [16], [17].

Разграничение устного и письменного дискурса связано с рядом факторов. Прежде всего, в устном дискурсе при непосредственной форме общения порождение и понимание высказываний происходят в одних и тех же пространственно-временных координатах, т. е. *здесь и сейчас*. В отличие от этого в письменном дискурсе, как правило, место и время порождения и восприятия высказываний не совпадает, координаты *не здесь и не сейчас*.

Письменная форма языка возникла как способ преодолеть пространство и время между адресантом и адресатом. Такое преодоление стало возможно в результате использования физического носителя информации: глиняной дощечки, папируса, бересты и т. д. Дальнейшее развитие технологий привело к появлению разнообразных форм дискурса — печатный дискурс, телефонный разговор, радиопередача, общение при помощи пейджера и автоответчика, электрон-

ная коммуникация. Все эти разновидности дискурса выделяются на основе канала передачи и типа носителя информации.

Подобно письменному дискурсу, электронный дискурс использует графический способ фиксации информации, но, подобно устному дискурсу, он отличается скоростью в обмене сообщениями, сиюминутностью и неформальностью. Электронный дискурс характеризуется особой лексикой и синтаксическими конструкциями, достаточно экспрессивен, насыщен метажагоном Интернета, отличается специфической орфографией и пунктуацией, что, по-видимому, может изучаться в рамках «Девиатологии» Ф. Бацевича [2].

Ярким образцом синтеза устного и письменного дискурса является общение Talk, или Chat, при котором два и более собеседников “разговаривают” через компьютерную сеть, т. е. находятся в разном месте, но в одно и то же время, координаты места и времени — *не здесь, но сейчас*. На одной половине экрана участник/участница диалога пишет свой текст, а на другой половине он/она может видеть побуквенно появляющийся текст собеседника.

Примером электронного общения, разделенного пространством и временем, является виртуальные дискуссии в гостевых книгах и дискуссионных форумах. Координаты места и времени такого общения — *не здесь и не сейчас*.

Ниже (примеры 1- 3) приводятся электронные сообщения посетителей сетевой библиотеки украинской литературы UKRLiB (дизайн, программирование, разработка — Евгений Васильев, адрес сайта <http://ukrlib.km.ru>, зеркало сайта <http://ukrlib.by.ru>, хостинг: <http://www.my.km.ru>). Библиотека содержит произведения классической украинской литературы, устного народного творчества, современную украинскую прозу и поэзию, а также коллекцию биографий украинских писателей и поэтов, рефератов и сочинений. Поиск осуществляется с помощью поисковой машины мультипортала Кирилла и Мефодия КМ. ru.

Интерактивные возможности библиотеки включают в себя 3 раздела:

- **FAQ** — Frequently Asked Questions — часто задаваемые вопросы;
- **форум** по проблемам украинской литературы;
- **гостевая книга**.

Гостевая книга предназначена для обмена мнениями о структуре и содержании сайта. Сценарные структуры виртуальных визитов в гостевую книгу определяются целью участников коммуникации — поиск информации в пространстве Интернет и соблюдением этикета коммуникации в социальном сценарии «гость» — «хозяин» (посетитель Web-сайта — «гость», создатель Web-сайта — «хозяин»). В соответствии с этим гостевая книга содержит благодарности и пожелания дальнейших успехов создателям сайта, а также просьбы о помощи в поиске книг, рефератов и другой необходимой информации (см. примеры 1, 2, 3).

Примеры приведены из гостевой книги сетевой библиотеки украинской литературы Евгения Васильева <http://ukrlib.km.ru/> В примерах оставлена орфография и пунктуация авторов сообщений, указано имя автора или никнейм, электронный адрес и время отправления сообщения.

Пример 1.

От кого: *Олена e-mail: Dessi1963@mail.ru 12. 10. 02 15*

Шановні добродіі!

Дякуємо Вам за сайт, найкращий серед подібних. З легкістю знайшла для свого сина необхідні реферати. Плідної Вам роботи!

З повагою, Олена.

Пример 2.

От кого: *Ли e-mail: panasonic@coolweb.ru 24. 9. 02 22:08*

Я не нашла Комара- «Диваки»!!! Пожалуйста! Сканьте мне на мыло книгу или адрес!

Пример 3.

От кого: *Наташа e-mail: ntkb7777@yandex.ru 8. 9. 02 2:52:*

Очень нужен текст «Маруси Чурай» Костенко Л. В. Скачка не работает. Может быть пришлете?

Взаимодействие участников гостевых книг представляет собой специфический вид диалогов и полилогов. Специфика виртуальных диалогов определяется несколькими факторами. Прежде всего, это неканоническая форма коммуникации, которая происходит при несовпадении прагматических координат места и времени отправления и получения сообщения. Коммуникация осуществляется с использованием компьютерных технологий и определяется как «компьютерно опосредованная». В целом выделяется комплекс признаков, характеризующих этот вид языковой коммуникации:

1. электронная форма сообщения «записанный разговор» (written conversation);

2. референциальная «непрозрачность» автора (указывается никнейм, адрес электронной почты); вариативность адресата сообщения (потенциальный или реальный, один или много);

3. несовпадение места и времени отправления и получения сообщения (не здесь и не сейчас);

4. передача сообщения с помощью сетевых компьютерных технологий;

6. перформансность, открытость коммуникации, которая состоит в том, что сообщение посылается одному или нескольким адресатам, а читать может любой посетитель виртуальной библиотеки.

7. семантическая когерентность электронных сообщений при стилистической и языковой полифонии (разноплановость стиля, нарушение правил орфографии и пунктуации, диглоссия и полиглоссия).

Использование компьютерных сетей привело к возникновению новых интерактивных форм *виртуальной языковой коммуникации*: переписка по электронной почте (e-mail), чаты (chat), он-лайн-дискуссии (on-line discussions), открытые обсуждения (open meetings, forum, quest books), телеконференции (teleconferencing), и другие формы опосредованной языковой коммуникации, которая осуществляется между людьми с помощью компьютера (computer-mediated communication). Исследование особенностей виртуальной коммуни-

кации является активно развивающимся приложением когнитивного и дискурсивного анализа.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В. Н. Ярцевой, М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 136-137.
2. Бацевич Ф. Основи комунікативної девіатології. — Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2000
3. Белова А. Д. Поняття «стиль», «жанр», «дискурс», «текст» у сучасній лінгвістиці// Вісник Іноземна філологія, вип. 32, Київ, КНУ ім. Т. Шевченка. 2002 — С. 11 — 14.
4. Гуманитарные исследования в Интернете. Под ред. А. Е. Войскунского. — М.: «Можайск-Терра», 2000.
5. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка. Пер. с франц. В. П. Мурат, М.: Радуга. 1983. — С. 483 — 305.
6. Дикарева С. С. Сценарии диалога в гуманитарном Web-пространстве// Культура народов Причерноморья. Вып. 23, Симферополь, 2001. — С. 26-34
7. Дикарева С. С. Когнитивные сценарии диалогических событий// Catcher of the Meaning. Eds. R. Pausalu&T. Hennoste, Tartu 2002 — P. 95-103.
8. Ильин И. П. Словарь терминов французского структурализма// Структурализм «за» и «против». М.: Прогресс. 1975. — С. 450-470
9. Ильин И. П. Дискурс. Дискурсивные практики// Современное зарубежное литературоведение. Страны западной Европы и США. Концепции. Школы. Термины. М.: 1996. — С. 45
10. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.. Краткий словарь когнитивных терминов. Под общ. ред. Е. С. Кубряковой М., Изд-во МГУ, 1996
11. Минский М. Фреймы для представления знаний. Пер. с англ. О. Н. Гринбаума. под ред Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979
12. Т. М. Николаева. Краткий словарь терминов лингвистики текста. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. Под ред. Т. М. Николаевой. 1978. — С. 467 — 472.
13. Серио П. Как читают тексты во Франции// Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. Под. общ. ред. П. Серио. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2002. — С. 12 — 53.
14. Фафенбергер Б., Уолл Д. Толковый словарь по компьютерным технологиям и Internet. Киев.: «Дмалектика», 1996
15. М. Фуко. Археология знания. Киев. «Ника-Центр», 1996
16. Электронная энциклопедия «Кругосвет». Дискурс. 2002. <http://www.krugosvet.ru>.
17. D. Crystal. Language and the Internet. Cambridge, Univ. Press, 2002.